

Шакирова Динара Марселевна**Shakirova Dinara Marselevna**

старший преподаватель кафедры менеджмента
Казанского государственного
энергетического университета

Senior Lecturer,
Management Department,
Kazan State Power Engineering University

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК КАК СУБЪЕКТЫ КОНФЛИКТНОГО МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

TEACHER AND STUDENT AS THE SUBJECTS OF CONFLICT INTERPERSONAL INTERACTION

Аннотация:

В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение конфликтов в школьной среде. Обосновывается применение микросоциального подхода к анализу конфликтного межличностного взаимодействия в школе. Дается оценка распространенности данных конфликтов, мест их возникновения. Представлены меры по разрешению конфликтов между учителем и учеником как субъектами образовательного процесса.

Ключевые слова:

конфликт, учитель, ученик, межличностное взаимодействие, микросоциальный подход.

Summary:

The article presents the results of a sociological research aimed at investigating conflicts in the school environment. The study substantiates the application of the microsocial approach to the analysis of conflict interpersonal interaction at school. The research estimates the prevalence of these conflicts and their location. The author provides measures to resolve conflicts between the teacher and the student as the subjects of the educational process.

Keywords:

conflict, teacher, student, interpersonal interaction, microsocial approach.

При изучении учителя и ученика в роли субъектов конфликтного взаимодействия полагаем целесообразным использовать микросоциальный подход. Его методологические основы позволяют взглянуть на ситуацию школьных конфликтов изнутри и раскрыть внутренние мотивы участников, специфику взаимоотношений в классе, более детально проанализировать роль учителя и т. д. Таким образом, ситуации конфликтного межличностного взаимодействия являются объектом исследования данного подхода.

Особую роль в изучении конфликта сыграли социально-психологические концепции, которые связаны с именами таких ученых, как З. Фрейд (причины конфликта заложены в сфере бессознательного), А. Адлер (изучал стремление избавиться от чувства неполноценности и доминирования одних людей над другими), Э. Фромм (конфликт выступает итогом невозможности личности реализовать свои стремления и потребности) [1].

Здесь также стоит отметить исследования проблемы агрессивности, которые так или иначе затрагивают тематику школьных конфликтов, так как именно агрессия выступает крайней формой проявления конфликта.

Современные исследования проблем агрессивности в системе школьного взаимодействия достаточно вариативны. Проведенный анализ позволил выделить ряд направлений, в которых производятся научные изыскания: выявление контингента школьников, отличающихся явными агрессивными настроениями, поведение которых можно отнести к источникам возникновения конфликта [2]; изучение гендерных особенностей в проявлении агрессивности, проблем маскулинности в целом [3]; определение особенностей проявления агрессивного поведения учеников в зависимости от типа школы или ступени образования, в которой они проходят обучение [4]; разработка мер по снижению агрессивности у учащихся [5].

Переходя от теоретических основ к практическим вопросам, отметим, что в начале 2017 г. автором было проведено социологическое исследование, объектом которого выступили учителя среднеобразовательных школ и гимназий города Казани. Методом полуструктурированного интервью было опрошено 67 учителей. Средний возраст педагогов составил 42 года, стаж педагогической деятельности – 12 лет. При составлении инструментария исследования, в ходе разработки программы и анализа полученных данных использовались методики региональных ученых в области прикладных исследований и характеристики социального портрета населения [6].

Согласно полученным результатам большинство опрошенных считает, что конфликты между учителем и учащимися встречаются очень редко (34,7 %). Меньше тех, кто выбрал вариант «от случая к случаю» (28 %). В их отсутствие убеждены 25,2 % учителей. Каждый десятый участник опроса считает, что такие конфликты встречаются часто (11,2 %). Затруднились ответить 0,9 % респондентов.

Более половины опрошенных никогда лично не становились свидетелями конфликтов между учителем и учащимися (62,7 %), тогда как 27,3 % наблюдали подобные конфликты лично. Отказались от ответа 10 % опрошенных.

43,4 % респондентов видели/слышали о конфликте между учителем и учащимися в форме словесной потасовки. Видели или слышали от других учителей о словесных потасовках с оскорблениями 12,8 % респондентов. Каждый десятый респондент (9,7 %) констатирует применение физической силы в случае подобных столкновений. Затруднились ответить на этот вопрос 24,8 % от общего числа опрошенных. Отказались от ответа 9,3 % респондентов (рис. 1).

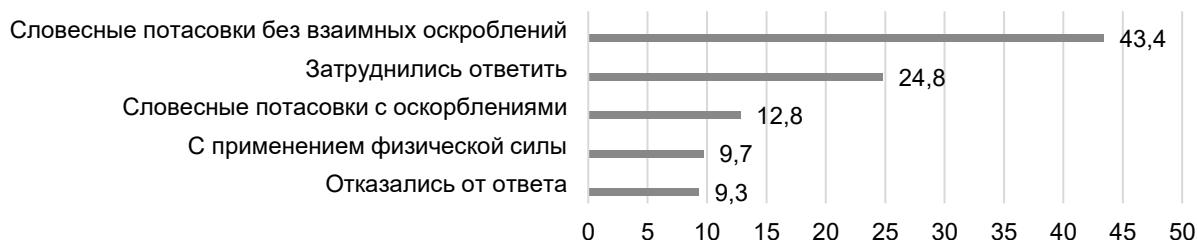

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос о видах конфликтов между учителем и учеником, %

Половина респондентов считает, что конфликты между учителем и учащимися происходят в самом классе (48,7 %), на втором месте среди названных мест возникновения конфликтов находятся коридоры школы (34,3 %). Варианты «на территории возле школы» и «за пределами школы» выбрали 4,8 и 3,6 % соответственно. Реже всего конфликты между учителем и учащимися происходят в школьной раздевалке (2,3 %). Одна десятая от общего числа опрошенных затруднилась при ответе на вопрос (10,6 %) (рис. 2).

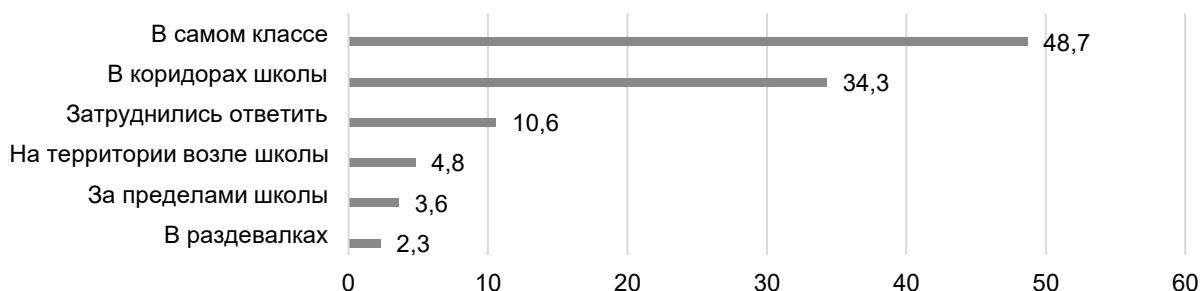

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос о местах возникновения конфликтов между учителем и учеником, %

Основная часть респондентов утверждает, что конфликты чаще всего происходят в старших классах (72,8 %). Одна пятая часть опрошенных называет среднее звено школы (21,3 %). Меньшее число респондентов указывают начальные классы (5,9 %). По мнению большинства педагогов, инициатором конфликта чаще выступает ученик (63,8 %). Каждый пятый респондент считает, что и ученик, и учитель примерно в одинаковой степени инициируют конфликт (21,9 %). Меньше тех, кто считает виновником самого учителя (14,3 %).

Большая часть опрошенных пострадавшей стороной называет учителя (52,3 %). Треть опрошенных считает, что пострадавшей стороной конфликта в равной степени бывают как ученик, так и учитель (37,5 %). Лишь десятая часть педагогов таковым считает ученика (10,2 %).

Чтобы искоренить возможность возникновения конфликта между учителем и учащимися, по мнению большинства педагогов, необходимо проводить беседы и тренинги с учащимися с целью обучения их бесконфликтному поведению (64,4 %). Эффективным признается усиление мер контроля со стороны учителей (55,8 %). Ужесточить меры по наказанию учащихся, участвующих в конфликтах, и улучшить работу школьного психолога предложили 33,2 и 22,8 % респондентов соответственно.

Доминирующей причиной конфликтов между учителями и учащимися выступает неуважение к учителю (72,8 %). Каждый второй называет невоспитанность учеников (54,9 %). Меньше тех, кто выбрал вариант «нежелание учиться» (43 %). Усталость, психологическое выгорание учителя и неумение дисциплинировать учащихся называют в качестве причины 20,6 и 18,7 % респондентов соответственно. Всего 14,6 % респондентов указывают на недостаток педагогического опыта у учителя.

Объектами анализа микросоциального подхода становятся процесс взаимодействия личности и социальной среды, внутриличностные проблемы и переживания. Конфликты в данном случае анализируются через призму потери равновесия в отношениях между личностью и средой. В связи с этим положения означенного подхода позволяют более углубленно и детально исследовать конфликтное взаимодействие учителя и ученика.

Среди всего многообразия направлений и концепций, которые включает в себя данный подход, считаем необходимым учесть те исследования, которые затрагивают проблемы агрессивности. Именно агрессия, на наш взгляд, представляет собой один из основных источников не столько возникновения конфликта, сколько применения в нем силы его участниками.

Согласно проведенному опросу педагоги в своем большинстве признают наличие конфликтов с учащимися, каждый третий из них становился личным свидетелем данного негативного явления школьной жизни. Словесная перепалка наиболее часто становится формой конфликтного взаимодействия учителя и ученика, которая в каждом десятом случае сопровождается оскорблениями или применением физической силы.

Основным местом возникновения данных конфликтных взаимодействий выступает классная комната, в каждом третьем случае – коридор. При этом не исключаются и иные места (прилегающая территория, раздевалки и пр.). Чаще всего субъектами конфликтного межличностного взаимодействия называются ученики, особенно старших классов, тогда как учитель вводится в ранг пострадавшей стороны.

В качестве мер по минимизации конфликтов в школьной среде педагоги отдают приоритет профилактическим беседам с учениками, обучению их основам бесконфликтного взаимодействия. Востребованы меры по ужесточению контроля со стороны учителей и усилению наказания учащихся.

Ссылки:

1. Адлер А. Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека. Киев, 1997. 357 с. ; Фрейд З. Психоаналитические этюды / сост. Д.И. Донской, В.Ф. Круглянский. Минск, 2010. 608 с. ; Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. 415 с.
2. Плешкова Н.В., Капранов А.В., Киселев В.Д. Психофизиологические аспекты агрессии и агрессивности учащихся гимназических классов городских школ // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 3. С. 107–110.
3. Матвеев Р.Е. Агрессивность как свойство личности старших подростков // Модернизация образования : материалы XXIII Рязан. пед. чтений / под ред. Л.И. Архаровой. Рязань, 2016. С. 267–270.
4. Marriage K., Cummins R.A. Subjective Quality of Life and Self-Esteem in Children: The Role of Primary and Secondary Control in Coping with Everyday Stress // Social Indicators Research. 2004. Vol. 66, no. 1. P. 107–122.
5. Кравченко Н.В., Давлетова А.И. Профилактика подростковой агрессивности в условиях средней школы // Прикладная психология и психоанализ. 2015. № 3 ; Мохаммадали К. Пути снижения агрессивности учащихся основных школ в процессе изучения жизненных навыков // Вестник Таджикского национального университета. 2014. № 3-5 (142). С. 226–230.
6. Махиянова А.В.: 1) Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008–2014 гг.). Казань, 2014. 50 с. ; 2) Методика составления социального портрета населения // Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. № 1. С. 77–81.

References:

- Adler, A 1997, *Individual psychology as a path to knowledge and self-knowledge of a human*, Kiev, 357 p., (in Russian).
- Freud, S, Donskoy, DI & Kruglyansky, VF (comps.) 2010, *Psychoanalytic studies*, Minsk, 608 p., (in Russian).
- Fromm, E 1993, *Psychoanalysis and ethics*, Moscow, 415 p., (in Russian).
- Kravchenko, NV & Davletova, AI 2015, 'Prevention of adolescent aggression in the context of secondary school', *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz*, no. 3, (in Russian).
- Makhiyanova, AV 2014, *Kazan in reflection of social and economic transformations (according to the results of social research in 2008-2014)*, Kazan, 50 p., (in Russian).
- Makhiyanova, AV 2015, 'Methodology of compiling a social portrait of the population', *Elektronnyy ekonomicheskiy vestnik Tatarstana*, no. 1, pp. 77-81, (in Russian).
- Marriage, K & Cummins, RA 2004, 'Subjective Quality of Life and Self-Esteem in Children: The Role of Primary and Secondary Control in Coping with Everyday Stress', *Social Indicators Research*, vol. 66, no. 1, pp. 107–122, <https://doi.org/10.1023/b:soci.0000007493.32548.0c>.
- Matveev, RE & Arkharova, LI (ed.) 2016, 'Aggression as an attribute of the personality of senior adolescents', *Modernizatsiya obrazovaniya: materialy XXIII Ryzan. ped. chteniy*, Ryazan, pp. 267-270, (in Russian).
- Mohamadalli, K 2014, 'Ways to reduce aggressiveness in students of basic schools in the process of studying life skills', *Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta*, no. 3-5 (142), pp. 226-230, (in Russian).
- Pleshkova, NV, Kapranov, AV & Kiselev, VD 2005, 'Psychophysiological aspects of aggression and aggressiveness in students of urban gymnasiums', *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 107-110, (in Russian).